DOI: 10.48647/ICCA.2026.14.73.028

Чэн Шунтин 程爽婷
Институт русского языка
Хэйлунцянского университета

«Имеющая своё имя, Джелтула-река» Г. Кэптукэ и «Правый берег реки Аргунь» Чи Цзыцзянь: экокритический анализ эвенкийских повествований

Аннотация. Данное исследование представляет собой экокритический анализ повести Галины Кэптукэ «Имеющая своё имя, Джелтула-река» и романа Чи Цзыцзянь «Правый берег реки Аргунь». Оба произведения воссоздают традиционное экологическое сознание эвенков (орочонов), в котором тайга выступает одушевлённым сакральным пространством, а человек включён в отношения взаимности с природой. В работе рассматриваются ключевые элементы этой модели: отношение к животным как к «старшим братьям», ритуальные практики «кормления» земли и огня, система табу. Особое внимание уделяется изображению экологического распада, вызванного коллективизацией, индустриальной добычей золота и созданием водохранилищ. Сравниваются внутренняя оптика Кэптукэ (взгляд изнутри культуры) и внешняя элегическая оптика Чи Цзыцзянь. Делается вывод, что оба текста могут быть прочитаны как эко-элегии, фиксирующие травму модернизации и сохраняющие традиционное экологическое знание.

Ключевые слова: экокритика, Галина Кэптукэ, Чи Цзыцзянь, эвенкийская литература, тайга, экологическое сознание, модернизация.

Cheng Shuangting
Institute of the Russian Language,
Heilongjiang University

«Having Her Own Name, the Dzheltula River» by G. Keptuke and «The Right Bank of the Argun River» by Chi Zijian: An Ecocritical Analysis of Evenki Narratives

Abstract. This study presents an ecocritical analysis of Galina Keptuke's novella «Having Her Own Name, the Dzheltula River» and Chi Zijian's novel «The Right Bank of the Argun River». Both works reconstruct the traditional ecological consciousness of the Evenki (Orochon) people, in which the taiga appears as an animate, sacred space and the human being is embedded in relationships of reciprocity with nature. The paper examines the key elements of this model: the treatment of animals as “elder brothers,” ritual practices of “feeding” the earth and fire, and the system of taboos. Particular attention is devoted to the depiction of ecological disintegration brought about by collectivization, industrial gold mining, and the construction of reservoirs. The study compares Keptuke's internal optic (a view

from within the culture) with Chi Zijian's external, elegiac optic. It concludes that both texts can be read as eco-elegies that register the trauma of modernization while preserving traditional ecological knowledge.

Keywords: ecocriticism, Galina Keptuke, Chi Zijian, Evenki literature, taiga, ecological consciousness, modernization.

1. Введение: экокритика как метод анализа

Экокритика рассматривает литературу как пространство репрезентации отношений между человеком и природой. В отличие от традиционных подходов, сосредоточенных на этнографической достоверности или исторической судьбе малого народа, данная работа анализирует, как художественный текст воспроизводит экологическое сознание — систему восприятия природы, этических норм и практик взаимодействия с ней. Оба произведения созданы в разных культурных и языковых контекстах (внутренний взгляд эвенкийской писательницы и внешний взгляд китайской интеллектуалки), что позволяет выявить как универсальные черты традиционной экологической культуры, так и специфику её художественной реконструкции.

2. Традиционная экологическая модель в текстах Кэптукэ и Чи Цзыцзянь

В обеих книгах тайга предстаёт не как фон или ресурс, а как одушевлённое, сакральное пространство. Ключевые элементы этой модели:

Отношение к животным. У Кэптукэ медведь назван «дедушкой», а охотник обращается к нему: «Брат я тебе». У Чи Цзыцзянь олень — не просто средство передвижения, а спутник жизни, связанный с человеком телесной и духовной связью.

Ритуальные практики «кормления» природы. У Кэптукэ мать бросает в огонь жир и траву какав, привязывает цветные лоскутки к прибрежным кустам при переправе через реку. У Чи Цзыцзянь шаманские обряды, жертвоприношения духам земли и воды.

Система табу и запретов. У Кэптукэ: нельзя наступать на огонь, нельзя хвастаться удачей на охоте, иначе медведь услышит и накажет. У Чи Цзыцзянь: табу, связанные с родами, смертью, определёнными местами в тайге.

Эта модель соответствует тому, что в экокритике называется «глубокой экологией» — признанию равноценности всех живых существ и включённости человека в экосистему, а не его главенства над ней.

3. Экологический распад: образы модернизации как катастрофы

Оба автора показывают, как коллективизация, перевод на оседлость, промышленная добыча золота, создание водохранилищ и лесозаготовки разрушают экологическую связь человека с землёй.

У Кэптукэ наиболее яркие образы экологического кризиса:

Зейское море как «гнилое болото»: плавающие брёвна и коряги, ядовитые щуки, от которых гибнут люди. Водохранилище — техногенная катастрофа, уничтожившая привычный ландшафт и сделавшая навигацию смертельно опасной.

Утрата детской пуповины: «Где она, та пуповина моя? В тайге, да не знаю я, где зарыта». Этот образ прямо связывает экологическую идентичность с телесной связью с землёй.

Деградация оленьих стад из-за отсутствия «чужой крови» — прямая аналогия с вырождением человеческого рода .

У Чи Цзыцзянь экологическая катастрофа изображена более элегически:

Вырубка лесов, оскудение охотничьих угодий, исчезновение зверя.

Пожары, уничтожающие тайгу.

Вторжение тяжёлой техники, ломающей привычный уклад.

Общий мотив: природа у обоих авторов отвечает на вторжение — уходит зверь, портится вода, болеют и вырождаются люди.

4. Сравнение экологической оптики: внутренний vs внешний взгляд

Кэптукэ пишет изнутри культуры. Её экологическое сознание выражено не в декларациях, а в самом способе видеть мир: через запахи (дым какава, прелая листва), звуки (щёлканье оленьих копыт, звон колокольчика на шее оленя), ритуальные жесты. Тело рассказчицы чувствует боль земли. Это иммерсивное описание.

Чи Цзыцзянь, будучи внешним наблюдателем, выстраивает более обобщённую и элегическую картину. Её интересует не столько повседневная экологическая практика, сколько судьба целого народа на фоне исторических катаклизмов. Её экологическая оптика — это ретроспективная рефлексия об утраченном.

Именно сопоставление этих двух оптик даёт наиболее полную картину: Кэптукэ показывает экологическое сознание в его живом, нерефлексивном состоянии, Чи Цзыцзянь — его осмысление после катастрофы.

5. Заключение: «эко-элегии» как литературный памятник

Оба произведения могут быть прочитаны как эко-элегии — литературные памятники уходящему миру, в котором человек был вписан в природу, а не противопоставлен ей. Они фиксируют экологическую травму модернизации, сопоставимую с травмой колониальных обществ. При этом они не просто констатируют утрату, но и сохраняют традиционное экологическое знание — через язык, образы, ритуальные практики. В глобальном экологическом дискурсе эти тексты становятся голосом малого народа, напоминающим о том, что альтернативные отношения с природой возможны и были реальностью совсем недавно.

Библиографический список

Иванова Э.В. Фольклорные истоки в творчестве эвенкийской писательницы Г. Кэптукэ // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2006. С. 21—24.

Кэптукэ Г. Маленькая Америка. М.: Издательство «Современник» Министерства печати и массовой информации РСФСР и Союза писателей РСФСР, 1991.

Непомнящих Н.А. Мифологема реки в прозе писателей — представителей коренных народов севера и сибири // Сибирский филологический журнал, 2023. С. 204—217.

Пашкевич О.И. Тема детства в творчестве писателей Якутии // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2019. С. 373—377.

Хазанкович Ю.Г. Фольклоризм повести Г. Кэптукэ «Имеющая своё имя, Джелтула-река» // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, 2006. С. 100—105.

Хазанкович Ю.Г. Эвенкийская литература. М.: МАКС Пресс, 2002.

白玥，周萃萍：回归与坚守：《额尔古纳河右岸》中的寻根意识[Возвращение и сохранение: осознание поиска корней в романе «Правый берег реки Аргунь»]. 青年文学家. 2025（33）. 第 170—172 页.

程相占：生态批评理论研究[Экокритическая теория: исследования]. 北京：人民出版社. 2025.

迟子建：额尔古纳河右岸[Правый берег реки Аргунь]. 北京：十月文艺出版社，2005.

胡志红：美国少数族裔生态批评理论研究[Исследования теории экокритики этнических меньшинств США]. 北京：北京大学出版社，2025.

江忻鑫：生态伦理学视域下的《额尔古纳河右岸》——从“痛苦中心主义”到“生物中心主义”再到“生态中心主义”[«Правый берег реки Аргунь»в аспекте экологической этики: от патоцентризма к биоцентризму и далее к экоцентризму]. 牡丹江大学学报. 2025（01）. 第 61—78 页.

刘晓颖：迟子建小说的生态美学叙事研究——以《额尔古纳河右岸》为例. 哈尔滨学院学报 [Исследование эколого-эстетического нарратива в прозе Чи Цзыцзянь на примере романа «Правый берег реки Аргунь»]. 2025 (07). 第 79—82 页.

王楠月：冰雪与温情：迟子建《额尔古纳河右岸》的生态书写与民族情怀 [Лёд и снег, теплота и нежность: экологическое описание и национальные чувства в романе Чи Цзыцзянь «Правый берег реки Аргунь»]. 喜剧世界. 2026 (01). 第 76—78 页.

王诺：欧美生态文学[Экологическая литература Европы и Америки]. 北京：北京大学出版社，2003.

郑世永：《额尔古纳河右岸》物质媒介生态叙事与生命伦理承载 [Экологический нарратив материальной среды и этика жизни в романе «Правый берег реки Аргунь»]. 名作欣赏. 2026 (09). 第 32—39 页.